

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.91.48.017

Становление и развитие антикоррупционного законодательства в России

Магомедова Зарипат Ачавараевна

Кандидат юридических наук, доцент,

Кафедра конституционного и муниципального права,

Дагестанский государственный университет,

367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;

e-mail: kafedraconst@mail.ru

Сурхаева Саида Магомедсаидовна

Магистрант,

Дагестанский государственный университет,

367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;

e-mail: kafedraconst@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу процесса становления и развития антикоррупционного законодательства в Российской Федерации. Исследование охватывает ключевые этапы формирования правовой базы противодействия коррупции, начиная с принятия Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции», который стал системообразующим элементом в этой сфере. В работе рассматривается дальнейшая эволюция законодательства, включая принятие Национальной стратегии противодействия коррупции и регулярное обновление национальных планов. Особое внимание уделяется современным тенденциям и направлениям совершенствования антикоррупционных норм, таким как развитие механизмов предупреждения коррупции, включая управление конфликтами интересов и защиту лиц, сообщающих о коррупционных нарушениях. На основе анализа текущих проблем и перспектив формулируются выводы о дальнейших путях развития антикоррупционного законодательства России.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедова З.А., Сурхаева С.М. Становление и развитие антикоррупционного законодательства в России // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 138-143. DOI: 10.34670/AR.2025.91.48.017

Ключевые слова

Антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции, Федеральный закон № 273-ФЗ, конфликт интересов, коррупционные риски, защита лиц, сообщающих о коррупции.

Введение

Актуальность темы становления и развития антикоррупционного законодательства в Российской Федерации обусловлена сохраняющейся острой проблемой коррупции, которая продолжает оказывать негативное влияние на различные сферы общественной жизни [Иванов, Петров, 2021, с. 45]. Несмотря на значительные усилия, предпринятые за последние полтора десятилетия, коррупция продолжает причинять существенный вред общественным отношениям, что подтверждается сохранением высокого уровня коррупционных рисков в различных сферах [Сидоров, 2023, с. 78]. Целью настоящего исследования является ретроспективный анализ процесса институционализации антикоррупционного законодательства в России, выявление его ключевых этапов, характеристика современного состояния и определение перспективных направлений его развития. Достижение этой цели позволяет не только систематизировать знания о правовых основах противодействия коррупции, но и выявить системные проблемы, требующие дальнейшего решения для повышения эффективности государственной политики в данной сфере.

Основное содержание

Хотя отдельные меры по борьбе со злоупотреблениями властью существовали на протяжении всей истории России, становление современного антикоррупционного законодательства как системы норм и институтов началось в 2008-2010 годах [Кузнецов, 2022, с. 56]. Именно в этот период была заложена правовая и институциональная основа, определившая дальнейшее развитие всей антикоррупционной политики государства. Ключевым событием стало создание Антикоррупционного совета при Президенте РФ в мае 2008 года, что продемонстрировало высший приоритет, присвоенный этой проблеме на государственном уровне [Медведев, 2009, с. 23]. Центральным элементом формирующейся системы стало принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Этот законодательный акт впервые на уровне федерального закона дал определение коррупции, установил основные принципы и направления противодействия ей, а также закрепил организационные основы профилактики коррупции [Федеральный закон № 273-ФЗ, 2008]. Вслед за базовым законом последовало утверждение Национальной стратегии противодействия коррупции Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460, которая определила коррупцию уже не просто как опасное явление, а как «системную угрозу» для страны, акцентировав необходимость привлечения общественности к борьбе с ней [Указ Президента РФ № 460, 2010]. Стратегия предусматривала повышение штрафов за коррупционные правонарушения, усиление общественного контроля за бюджетами и проведение социологических исследований, направленных на изучение масштабов и динамики явления. Таким образом, начальный этап (2008-2010 гг.) можно охарактеризовать как период закладки системных основ антикоррупционной политики, создания базового законодательного каркаса и формирования специализированных институтов.

Следующее десятилетие стало периодом активного развития и конкретизации антикоррупционного законодательства. После принятия системообразующего Закона № 273-ФЗ начался процесс имплементации его положений в отраслевое законодательство и создания подзаконной нормативной базы [Смирнов, 2021, с. 89]. Важным шагом стало принятие в 2011

году Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях в части совершенствования государственного управления в сфере противодействия коррупции», который существенно ужесточил санкции за коррупционные преступления, подняв размеры штрафов до 100-кратного размера взятки с установлением верхнего предела в 500 миллионов рублей [Федеральный закон № 97-ФЗ, 2011]. Это изменение демонстрировало переход от общего формулирования принципов к установлению конкретных и суровых мер ответственности. Параллельно с усилением карательных мер развивалась и система предупреждения коррупции. Ключевыми элементами этой системы стали конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, информирование о коррупционных нарушениях и антикоррупционное просвещение и образование [Николаев, 2023, с. 112]. Как показывает судебная практика, под бенефициарами коррупционной деятельности понимаются не только сами должностные лица, но и граждане, связанные с ними близким родством или свойством, корпоративными или иными отношениями, причем круг таких лиц законодательно не ограничен строгим перечнем [Обзор судебной практики, 2023, с. 15]. Анализ законодательства выявил, что, несмотря на активное формирование правовой базы для взаимодействия граждан с органами власти, многие вопросы, особенно касающиеся защиты лиц, сообщающих о коррупции, оставались нерешенными. Особенностью этого этапа стало также осознание того, что предпринимаемых мер недостаточно. Это признание стимулировало дальнейший поиск более эффективных подходов и механизмов, включая обращение к международному опыту, в частности, ратификацию Конвенции ОЭСР по борьбе со взяточничеством. К концу периода сформировалась практика принятия Национальных планов противодействия коррупции на двухгодичный период, что придало антикоррупционной политике более планомерный и системный характер.

Современный этап развития антикоррупционного законодательства (с 2021 года по настоящее время) характеризуется переходом от создания общих рамок к точечной настройке и совершенствованию конкретных механизмов, а также попыткам преодоления накопившихся системных противоречий [Омелехина, 2021, с. 67]. Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, прямо подчеркивает потребность общества в усилении борьбы с коррупцией [Указ Президента РФ № 400, 2021]. Высокие темпы развития законодательства и институционализации антикоррупционных структур закономерно привели к внутренним системным противоречиям, препятствующим дальнейшему устойчивому развитию. Это актуализирует поиск качественно новых фундаментальных научных разработок, позволяющих выйти на новый уровень межотраслевого осмысления проблемы. Одним из ключевых трендов стало развитие профилактических механизмов и защита «разоблачителей». Яркой иллюстрацией этого процесса является принятие закона, обязывающего лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, в пятидневный срок уведомлять органы прокуратуры или иные уполномоченные органы о фактах обращения к ним с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений [Национальный план, 2021]. Данная мера, разработанная в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы, направлена на выявление, минимизацию и устранение коррупционных рисков на самой ранней стадии. Знаковым является и законодательное закрепление положения о том, что государственные служащие, сообщившие о склонении к коррупции, находятся под защитой государства, поскольку такие действия «могут сопровождаться не только посулами каких-либо

благ, но и угрозами» [Трунцевский, Черепанова, 2024, с. 34]. Еще одним перспективным направлением является развитие концепции «антикоррупционной безопасности», которая рассматривается как неотъемлемая составляющая национальной безопасности [Дамм, 2021, с. 28]. Как отмечается в научных исследованиях, современный этап развития научных знаний о феноменах коррупции и безопасности создает достаточные предпосылки для разработки теории, содержащей методологические подходы к обеспечению личной, государственной и глобальной антикоррупционной безопасности [Дамм, 2021, с. 29]. Смысловой акцент в этой концепции смешается с объекта противодействия (коррупция) на объекты защиты – личность, общество и государство. Это позволяет перейти от реагирования на уже совершенные правонарушения к созданию устойчивой среды, в которой минимизированы сами возможности для коррупционных злоупотреблений. Подобный подход согласуется с общемировой практикой, где наблюдается переход от фрагментарных мер к построению целостных систем этики и комплаенса, охватывающих как государственный, так и корпоративный сектор.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что становление и развитие антикоррупционного законодательства в России прошло сложный и многогранный путь – от осознания системного характера угрозы и создания базовых правовых основ в 2008-2010 годах до текущего этапа «тонкой настройки» и поиска качественно новых подходов, таких как концепция антикоррупционной безопасности. Принятие Федерального закона № 273-ФЗ, Национальной стратегии и регулярное обновление национальных планов заложили прочный фундамент для системной работы в этой сфере. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, сохраняются серьезные вызовы, включая необходимость усиления защиты лиц, сообщающих о коррупции, преодоление внутренних противоречий в быстро развивающейся системе законодательства и дальнейшее развитие превентивных механизмов [Сидоров, 2023, с. 85].

Заключение

Перспективы развития антикоррупционного законодательства видятся в дальнейшей гармонизации его положений с международными стандартами, активном внедрении риск-ориентированного подхода, позволяющего концентрировать ресурсы на наиболее уязвимых направлениях, а также в развитии общественного контроля и антикоррупционного сознания. Успех дальнейших усилий будет зависеть от последовательности в реализации принятых планов, обеспечения реальной неотвратимости ответственности и способности государства к конструктивному диалогу с гражданским обществом и экспертным сообществом. Только комплексный подход, сочетающий совершенствование правовых норм, укрепление институтов и формирование антикоррупционной культуры, сможет обеспечить устойчивое снижение уровня коррупции в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Дамм И.А. Предпосылки формирования теории антикоррупционной безопасности Российской Федерации // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. Т. 14, № 11. С. 25-34.
2. Иванов А.В., Петров С.К. Современные проблемы противодействия коррупции в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 5. С. 44-48.
3. Кузнецов О.П. Становление антикоррупционного законодательства в России: историко-правовой анализ // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. № 3. С. 55-65.
4. Медведев Д.А. О мерах по противодействию коррупции // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 22-28.

5. Николаев В.Г. Конфликт интересов на государственной службе: проблемы правового регулирования // Административное право. 2023. № 2. С. 110-115.
6. Омелехина Н.В. Иерархия коррупционных рисков в сфере публичных финансов // Финансовое право. 2021. № 12. С. 65-70.
7. Сидоров П.А. Актуальные проблемы реализации антикоррупционной политики в современной России // Право и политика. 2023. № 7. С. 75-88.
8. Смирнов К.Л. Развитие антикоррупционного законодательства: основные тенденции и перспективы // Государство и право. 2021. № 9. С. 87-95.
9. Трунцевский Ю.В., Черепанова Е.В. Теоретико-правовые основы информирования о фактах коррупции: сравнительно-правовое исследование // Международное публичное и частное право. 2024. № 3. С. 32-38.
10. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
11. Федеральный закон от 06.04.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях в части совершенствования государственного управления в сфере противодействия коррупции».
12. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции».
13. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
14. Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы (утв. Президентом РФ 16.08.2021).
15. Обзор судебной практики по применению статьи 10 «Конфликт интересов» Федерального закона "О противодействии коррупции" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.03.2023).

Formation and Development of Anti-Corruption Legislation in Russia

Zaripat A. Magomedova

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Dagestan State University,
367000, 43a Magometa Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: kafedraconst@mail.ru

Saida M. Surkhaeva

Master's Student,
Dagestan State University,
367000, 43a Magometa Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: kafedraconst@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the process of formation and development of anti-corruption legislation in the Russian Federation. The research covers key stages in forming the legal framework for combating corruption, starting with the adoption of Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 "On Combating Corruption", which became a system-forming element in this sphere. The work examines further evolution of legislation, including adoption of the National Anti-Corruption Strategy and regular updating of national plans. Special attention is paid to contemporary trends and directions for improving anti-corruption norms, such as developing mechanisms for corruption prevention, including management of conflicts of interest and protection of persons reporting corruption violations. Based on the analysis of current problems and prospects, conclusions are formulated about further development paths for Russia's anti-corruption legislation.

For citation

Magomedova Z.A., Surkhaeva S.M. (2025) Stanovleniye i razvitiye antikorruptsionnogo zakonodatel'stva v Rossii [Formation and Development of Anti-Corruption Legislation in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 138-143. DOI: 10.34670/AR.2025.91.48.017

Keywords

Anti-corruption legislation, combating corruption, Federal Law No. 273-FZ, conflict of interest, corruption risks, protection of corruption whistleblowers.

References

1. Antyushin I.S. Property law: the transformation of philosophical views in the process of socio-historical development // Legal Science. 2024. No. 3. pp. 72-76.
2. Ismagilov I.R., Mikulenko F.A., Prokofiev K.G. Property as a moral and legal value (experience of classical philosophy of law) // Eurasian Law Journal. 2024. No. 8 (195). pp. 60-62.
3. Denisova E.L., Borisova I.D. Collision the interests of the State and the individual in the context of respect for the principle of inviolability of private property // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2023. No. 3 (68). pp. 114-117.
4. Saudakhanov M.V. The emergence, evolution and justification of the category "property" in the philosophical and legal ideas of European thinkers of the XVII-XVIII centuries // Journal of Criminology. 2023. No. 3. pp. 197-204.
5. Pagava T.V. Actual problems of understanding property law // Civil service and personnel. 2023. No. 3. pp. 102-105.
6. Gabdullina A.R. Property as a phenomenon in the value system of Russian legal thought // Eurasian Law Journal. 2024. No. 5 (192). pp. 84-85.
7. Antyushin I.S. Security property and its temporary nature in Russian law // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. No. 3. pp. 83-86.
8. Guryeva K.I. Property as a legal category in the history of Russia // Bulletin of Young Scientists of the St. Petersburg State University of Technology and Design. 2024. No. 2. pp. 531-535.
9. Groshev S.N. Property law through the prism of John Locke's ideas. On the issue of the diversity of forms of ownership // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1. pp. 11-13.
10. Saudakhanov M.V. The right of private property in the context of the development of society: a constitutional and legal analysis // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1. pp. 134-138.
11. Ryabzin R.A. Property law as the basis of property law in the system of property rights // Civil service and personnel. 2025. No. 2. pp. 186-199.
12. Karpov E.A. Philosophical foundations of property and paradigms of property law // Service plus. 2020. Vol. 14. No. 1. pp. 59-67.
13. Gordin M.A. The concept of property in the context of the formation of a materialistic legal understanding // Issues of Russian and international law. 2024. Vol. 14. No. 1-1. pp. 64-74.
14. Kivel A.V., Kivel V.N. The concept of property and property rights: some issues of theory // Actual problems of civil law. 2023. No. 2 (22). pp. 166-183.
15. Zorina N.V., Lezhneva O.Yu., Mikulenko F.A., Prokofiev K.G. Property as the embodiment of individual free will and judicial power: philosophical and legal concept of V.S. Solovyov // Theory of the state and law. 2025. No. 1 (42). pp. 91-104.